

Оригинальная статья

УДК 614.23+929+614.258+330.88+378.4+327.7
<https://doi.org/10.56871/МНСО.2025.31.73.001>

К 100-летию Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета

Роль Михаила Степановича Маслова в становлении и развитии Ленинградского педиатрического медицинского института — Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета. К 140-летию со дня рождения М.С. Маслова

Галина Львовна Микиртичан

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, г. Санкт-Петербург,
ул. Литовская, д. 2, Российская Федерация

Контактная информация: Галина Львовна Микиртичан — д.м.н., профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: glm306@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>; SPIN: 3208-9066

Для цитирования: Микиртичан Г.Л. Роль Михаила Степановича Маслова в становлении и развитии Ленинградского педиатрического медицинского института — Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета. К 140-летию со дня рождения М.С. Маслова. *Медицина и организация здравоохранения*. 2025;10(3):7–26. <https://doi.org/10.56871/МНСО.2025.31.73.001>.

Поступила: 19.09.2025

Одобрена: 30.10.2025

Принята к печати: 28.11.2025

РЕЗЮМЕ. В 2025 г. встретил 100-летний юбилей Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (СПбГПМУ), в этом же году исполняется 140 лет со дня рождения выдающегося российского педиатра Михаила Степановича Маслова (1865–1961). Эти два юбилея тесно связаны между собой: М.С. Маслов был одним из организаторов открытого в 1925 г. Института охраны материнства и младенчества (ИОММ, ныне СПбГПМУ). Его развитие, преобразование в вуз, реорганизация в Ленинградский педиатрический медицинский институт (ЛПМИ) — во многом заслуга М.С. Маслова. В Институте, где были представлены все типы учреждений для матери и ребенка, в том числе клинического характера, он видел огромные перспективы для всестороннего научного изучения здорового и больного ребенка, закономерностей его роста и развития. Одним из первых он представил возможность создания на его основе высшего учебного заведения для подготовки детских врачей со студенческой скамьи и осуществления идеи как можно более раннего формирования профессиональных компетенций врача-педиатра. Он был автором документов, обосновывающих воплощение этого замысла в жизнь, продвигал эти планы в органах власти. С 1924 г. М.С. Маслов осуществлял научное руководство физиологическими отделениями Института, с 1928 г. — заведовал одной из первых научных кафедр, изучавшей здорового ребенка,

© Микиртичан Г.Л., 2025

которая называлась кафедрой физиологии, гигиены и диететики раннего детского возраста. В 1930 г. она была реорганизована в кафедру патологии детского возраста, а затем — в кафедру факультетской педиатрии, которой М.С. Маслов заведовал до 1960 г. Сотрудники этих кафедр, а также возглавляемой им с 1923 по 1961 гг. кафедры детских болезней Военно-медицинской академии, составили ядро крупнейшей научной педиатрической школы М.С. Маслова, являющегося основателем оригинального направления в педиатрии XX в. Исследования, проведенные М.С. Масловым и его учениками, обогатили научную педиатрию, способствовали ее дальнейшему прогрессу. Изучаемые им проблемы были всегда актуальны, тесно связаны с потребностями детского здравоохранения. В статье также кратко рассказывается о М.С. Маслове как педагоге, общественном деятеле, организаторе здравоохранения, показаны его достижения в области международного сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Михаил Степанович Маслов, Ленинградский педиатрический медицинский институт, Военно-медицинская академия, педиатрия, научная школа, организационная, педагогическая и международная деятельность

Original papers

<https://doi.org/10.56871/MHCO.2025.31.73.001>

On the 100th anniversary of the Saint Petersburg State Pediatric Medical University

The Role of Mikhail Stepanovich Maslov in the establishment and development of the Leningrad Pediatric Medical Institute — Saint Petersburg State Pediatric Medical University. On the 140th anniversary of M.S. Maslov's birth

Galina L. Mikirtichan

Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, 194100, Russian Federation

Contact information: Galina L. Mikirtichan — Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of Humanities and Bioethics. E-mail: glm306@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>; SPIN: 3208-9066**For citation:** Mikirtichan G.L. The Role of Mikhail Stepanovich Maslov in the establishment and development of the Leningrad Pediatric Medical Institute — Saint Petersburg State Pediatric Medical University. On the 140th anniversary of M.S. Maslov's birth. *Medicine and Health Care Organization*. 2025;10(3):7–26. <https://doi.org/10.56871/MHCO.2025.31.73.001>.**Received:** 19.09.2025**Revised:** 30.10.2025**Accepted:** 28.11.2025

ABSTRACT. In 2025, the Saint Petersburg State Pediatric Medical University (SPbSPMU) celebrates its 100th anniversary, and this year marks the 140th anniversary of the birth of the outstanding Russian pediatrician Mikhail Stepanovich Maslov (1865–1961). These two anniversaries are closely related: M.S. Maslov was one of the organizers of the Institute for the Protection of Motherhood and Infancy (IMCI, now SPbSPMU), opened in 1925. Its development, transformation into a university, and reorganization into the Leningrad Pediatric Medical Institute (LPMI) are largely due to M.S. Maslov. In the Institute, where all types of institutions for mother and child were represented, including clinical ones, he saw great prospects for a comprehensive scientific study of a healthy and sick child, the patterns of his growth and development. He was one of the first to propose the possibility of creating on its basis a higher educational institution for training pediatricians from the student bench, and implementing the idea of the earliest possible formation of professional competencies of a pediatrician. He was the author of documents justifying the implementation of this plan, and promoted these plans in government bodies. From 1924, M.S. Maslov served as scientific director of the Institute's physiological departments. From 1928, he headed one of the first scientific departments devoted to the study of healthy children, the Department of Physiology, Hygiene, and Dietetics of Early Childhood. In 1930, it was reorganized into the Department of Childhood Pathology, and then the Department of Faculty Pediatrics, which he headed until 1960. From 1924, M.S. Maslov served as scientific director of the Institute's physiological departments. From 1928, he headed one of the first scientific departments devoted to the study of healthy children, the Department of Physiology, Hygiene, and Dietetics of Early Childhood. In 1930, it was reorganized into the Department of Childhood Pathology, and then the Department of Faculty Pediatrics, which he headed until 1960. The employees of these departments, as well as the department of children's diseases of the Military Medical Academy, which he headed from 1923 to 1961, formed the basis of the largest scientific pediatric school of M.S. Maslov, who is the founder of an original direction in pediatrics of the twentieth century. Research conducted by M.S. Maslov and his students enriched scientific pediatrics, contributed to its further progress. The problems he studied were always relevant, closely related to the needs of children's health care. The article also briefly describes M.S. Maslov as a teacher, public figure, organizer of health care, and shows his achievements in the field of international cooperation.

KEYWORDS: Mikhail Stepanovich Maslov, Leningrad Pediatric Medical Institute, Military Medical Academy, pediatrics, scientific school, organizational, pedagogical and international activities

© Mikirtichan G.L., 2025

Педиатрия — это самая чудесная, самая благородная специальность. Если бы меня спросили, какую бы профессию я выбрал, если бы был молод, с полной ответственностью говорю: я пошел бы на педиатрический факультет.

М.С. Маслов

В 2025 г., в год 100-летнего юбилея Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (СПбГПМУ), мы отмечаем еще один юбилей — 31 мая исполнилось 140 лет со дня рождения Михаила Степановича Маслова (1885–1961), выдающегося советского ученого-педиатра, замечательного клинициста, основоположника крупнейшей научной педиатрической школы, действительного члена Академии медицинских наук СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР.

Этот юбилей значим для нас потому, что М.С. Маслов стоял у истоков нашего университета, еще в 1924 г. он был среди первых организаторов Института охраны материнства и младенчества (ныне СПбГПМУ) наряду с В.О. Мочаном (директором Института с января 1924 г. по апрель 1925 г.), А.Н. Антоновым, З.О. Мичник, А.Я. Гольдфельд и др. М.С. Маслов (рис. 1) участвовал в первом заседании Совета Ленинградского института охраны материнства и младенчества 7 января 1925 г., на котором было объявлено об открытии Института



Рис. 1. М.С. Маслов — один из организаторов ЛПМИ. 1920-е годы

Fig. 1. M.S. Maslov — one of the organizers of LPMI. 1920s

охраны материнства и младенчества, — с этой официально признанной даты ведется отсчет истории нашего Института¹.

Все этапы становления и развития Института, реорганизация в Ленинградский педиатрический медицинский институт (ЛПМИ) — первый в мире педиатрический вуз — проходили при участии М.С. Маслова и во многом были его заслугой.

С 1924 г. он занимал должность научного руководителя физиологических отделений института, куда входили только начавшие свою работу три дома матери и ребенка, три дома малютки и отделение для новорожденных². Он определил общее направление работы этих учреждений и организовывал первые научные исследования здорового и больного ребенка, которые проводились совместно с уже функционирующими бактериологической и патологоанатомической лабораториями, а также с биохимической лабораторией, созданной в 1925 г. На ее заведование М.С. Маслов пригласил сотрудника своей клиники детских болезней в Военно-медицинской академии (ВМедА) А.Ф. Тура.

М.С. Маслов как член Совета Института охраны материнства и младенчества (ОММ), несмотря на свою занятость на посту начальника кафедры детских болезней в ВМедА, присутствовал на всех его заседаниях, активно участвуя в обсуждении различных проблем, делясь своими мыслями и опытом. Совет Института собирался достаточно часто, на его заседаниях решались самые насущные вопросы, встающие перед его сотрудниками в этот очень трудный начальный организационный период, когда приходилось оперативно принимать решения в быстроменяющихся обстоятельствах.

Как уже сформировавшийся ученый М.С. Маслов большое внимание уделил развитию исследовательской работе в молодом Институте. На заседаниях Совета Института он акцентировал внимание на создании необходимых условий для постановки научной и учебной работы, в том числе о целесообразности введения в штат определенного числа научных работников, снабжении лабораторий специальным оборудованием и аппаратурой, увеличении объемов и видов производимых исследований и др. Эти предложения вызывали поддержку членов Совета и инициировали

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, фонд 4337, опись 1, дело 13. Заседание Совета Института, л. 2.

² Там же, л. 3.

доклад М.С. Маслова «О постановке научной работы в Институте», который он представил 17 марта 1925 г. на шестом заседании Совета Ленинградского института ОММ. После обсуждения по основным положениям доклада были приняты решения, касающиеся упорядочения работы учреждений для детей, входящих в структуру Института, увеличения штата научных сотрудников, как одного из главных условий, без которого трудно начать научную работу¹. Обращает на себя внимание факт, что М.С. Маслов среди препятствий к нормальному течению научной работы указал на психологическое состояние врачей, которые находились в Институте на неопределенном положении, некоторые из них намечались к увольнению, что было связано с еще не устоявшимся общим штатным расписанием и недостаточным финансированием деятельности Института со стороны центральных и местных органов здравоохранения. Постепенно эти вопросы разрешались, и положение всех сотрудников менялось к лучшему.

В 1925 г. в Институте была образована Комиссия по выработке норм питания для беременных, кормящих грудью, а также детей грудных и от 1 года до 3 лет. В ее состав были избраны М.С. Маслов, В.О. Мочан, А.В. Попова, Л.И. Чулицкая. С работы этой комиссии началась детальная разработка одной из ведущих проблем педиатрии — диететики детского возраста.

В апреле 1925 г. директором Института ОММ была назначена Ю.А. Менделева, она еще большее внимание стала уделять научной работе, развертыванию широких исследований в области физиологии и патологии ребенка. В этом Юлия Ароновна опиралась на знания и опыт М.С. Маслова, который к этому времени был уже известным в стране научным работником и клиницистом.

Как ученый М.С. Маслов воспитывался на традициях научной педиатрии, сложившихся в старейшем медицинском заведении нашей страны, Военно-медицинской академии (ВМедА), связанной с именами С.Ф. Хотовицкого, Н.И. Быстрова, Н.П. Гундобина, А.Н. Шкарина. Инвариантной проблемой кафедры детских болезней ВМедА являлось изучение возрастных особенностей детей [1]. Во время обучения в ВМедА М.С. Маслов выбрал не только профессию — детский врач, но и путь исследователя, усилия которого были направлены на изучение глубинных механизмов

детской патологии. Интерес к научной работе у М.С. Маслова пробудили лекции и занятия ведущего кафедрой патологической анатомии А.И. Моисеева. В лаборатории этой кафедры, учась на 3–4-м курсах, он познакомился с патологогистологической методикой и выполнил научную работу о развитии крупных сосудов (аорты и легочной артерии) у человеческого зародыша, в которой он определил сроки дифференцировки отдельных слоев и элементов сосудистой стенки, причем установил более ранние сроки, чем такие исследователи, как А. Thoma и L. Aschoff [2]. Он прилежно посещал все обязательные и необязательные приват-доцентские занятия и лекции по детским болезням. Своими учителями в области педиатрии он считал Э.Э. Гартье (1872–1959), приват-доцента кафедры детских болезней ВМедА, и профессора А.Н. Шкарина (1876–1920) — начальника этой кафедры. Большое влияние на него также оказал выдающийся педиатр К.А. Раухфус и первая в России женщина — профессор биохимии Н.О. Зибер-Шумова, в лаборатории которой в Институте экспериментальной медицины он выполнял экспериментальную часть своей диссертации.

28 мая 1921 г. М.С. Маслов был избран заведующим кафедрой детских болезней ВМедА и возглавлял ее 40 лет до своей смерти в 1961 г. Анализ последующей научной деятельности М.С. Маслова показывает, что к моменту избрания он четко представлял, какие проблемы педиатрии требуют первоочередного решения, имел свои взгляды на ведение учебного процесса и организацию клиники. Уже в 1923 г. на II Всероссийском съезде детских врачей научный коллектив во главе с М.С. Масловым представил 10 докладов, в которых с единых методических подходов были обобщены новые данные по изучению ферментативных функций в детском возрасте при различных физиологических и патологических состояниях, особенно при аномалиях конституции и расстройствах питания и пищеварения у детей грудного возраста. Исследования отличались оригинальностью, единством тематики, новизной, актуальностью. Именно на этом съезде впервые начали говорить о новой школе в педиатрии, о новом академическом направлении исследований². Всего за два года М.С. Маслов сумел организовать коллектив единомышленников. В состав первого научного коллектива, сформировавшегося

¹ Там же, л. 32.

² Понятие «академическое» здесь связано с наименованием учреждения, где работал М.С. Маслов — Военно-медицинской академией.

на кафедре детских болезней ВМедА, входили М.Ф. Руднев, В.Ф. Знаменский, В.Н. Морев, А.Ф. Тур и Ю.А. Котиков. Кафедра привлекала врачей, которые могли работать в качестве экстернов, активно включаясь в лечебную и научную деятельность.

Благодаря творческой энергии М.С. Маслова в Институте ОММ начинает формироваться его второй научный коллектив. Здесь его первыми сотрудниками были Ю.Н. Садыкова, Э.И. Фридман, О.П. Тимофеева, Р.М. Муравина и многие другие. К ним присоединились сотрудники М.С. Маслова, прошедшие экстернатуру или стажировку в детской клинике академии: А.Ф. Тур, Ю.А. Котиков и др. Богатейший клинический материал, сконцентрированный в клиниках Института ОММ, предоставил М.С. Маслову возможность более детально сосредоточиться на наиболее актуальных проблемах педиатрии.

Всего за несколько лет в Институте ОММ довольно широко развернулась научно-исследовательская деятельность и работа по специализации и усовершенствованию врачей и медицинских сестер. Постановлением Народного комиссариата здравоохранения РСФСР от 1928 г. Институт был преобразован

в Научно-исследовательский институт ОММ (НИИ ОММ) и получил разрешение учредить профессорские кафедры и доцентуры, что придавало научной работе более организованные формы.

В 1928 г. одной из первых была создана кафедра физиологии, гигиены и диететики раннего детского возраста, которую возглавил М.С. Маслов, а в 1930 г. он встал во главе вновь организованной кафедры патологии детского возраста (рис. 2).

Произошли изменения и в управлении Институте. Наряду с директором ответственность за выполнение научной работы возложена на специально назначенного заместителя по научно-исследовательской части. На эту должность был приглашен профессор М.С. Маслов. Он руководил планированием комплексной научной тематики, а также возглавлял организационную работу по вопросам преподавания.

Все годы работы на кафедрах детских болезней М.С. Маслов видел существенный пробел в подготовке педиатров в стране, все яснее для него становилась потребность подготовки врачей-педиатров со студенческой скамьи. Врачей, получивших переподготовку по охране материнства и младенчества на курсах

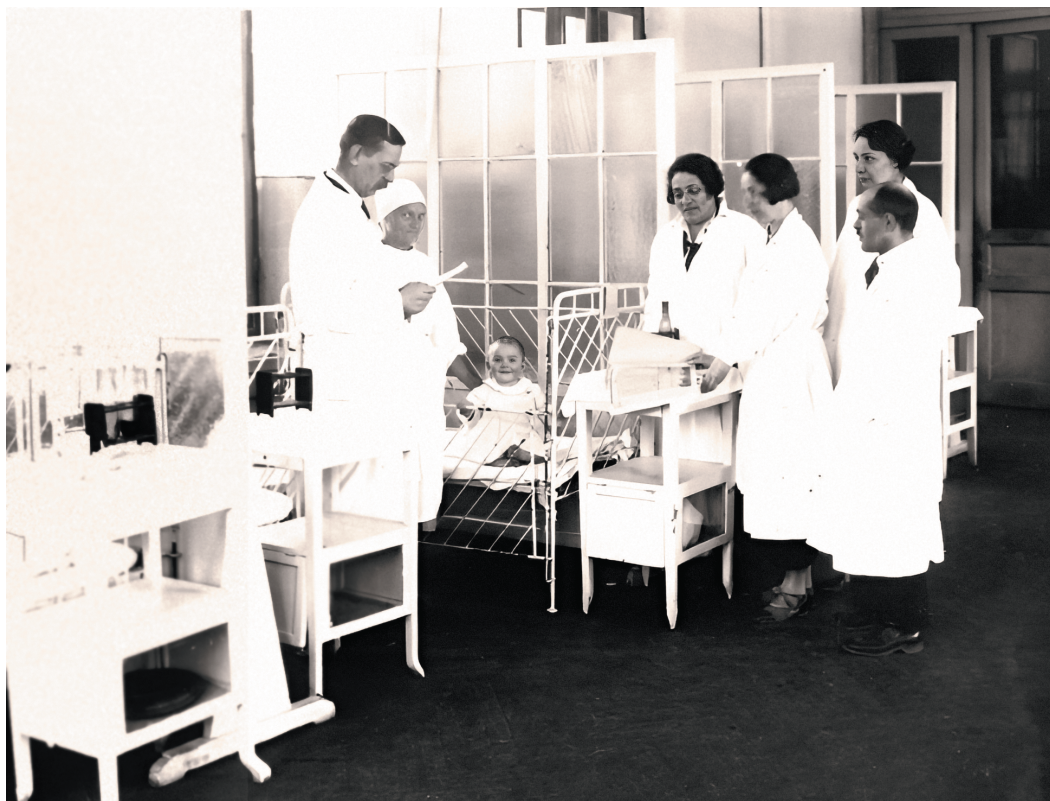


Рис. 2. М.С. Маслов и Ю.А. Менделева на обходе в физиологических отделениях Института ОММ

Fig. 2. M.S. Maslov and Yu.A. Mendeleva on a round in the physiological departments of the Institute of OMM

усовершенствования, было явно недостаточно. Но не только их количество не могло удовлетворить запросы, предъявляемые страной. Ограниченный срок подготовки на курсах не позволял качественно заложить основы учения о ребенке, дать тот объем знаний, который был накоплен к этому времени. И, возможно, самое главное, чего не могли дать курсы и что закладывалось в период обучения в вузе, это формирование конкретных социально-профессиональных черт врача-педиатра, так необходимых для эффективного функционирования специалиста. М.С. Маслова справедливо можно назвать главным в нашей стране инициатором подготовки педиатров, начиная с 1-го курса.

В начале 1930-х гг. система подготовки медицинских кадров в СССР подверглась реформированию. Согласно постановлению СНК РСФСР от 19 июня 1930 г. «О реорганизации системы подготовки врачей», медицинские факультеты были выделены из университетов в самостоятельные вузы с переподчинением Наркомздраву РСФСР [3]. Самым важным в постановлении было решение вопроса о профильности образования, была введена подготовка врачей по следующим специальностям: лечебно-профилактическая, охраны материнства и младенчества, санитарно-профилактическая.

В 1932 г. на базе Ленинградского НИИ ОММ была организована больница-медвуз с дневным и вечерним факультетами, в институт пришли первые студенты. К 1935 г. здесь были созданы все условия для качественной подготовки педиатров со студенческой скамьи.

Успешная организация учебного процесса, оперативное создание теоретических и клинических кафедр, необходимых для подготовки врача, привлечение на эти кафедры выдающихся ученых позволили руководству Института выступить с предложением о реорганизации больницы-медвуза в полноценное высшее учебное заведение. Постановлением Народного комиссариата здравоохранения РСФСР от 15 февраля 1935 г. был создан первый в мире специальный институт для подготовки педиатров — Ленинградский педиатрический медицинский институт. В 1936 г. состоялся первый выпуск 51 врача-педиатра.

Следует отметить, что во всех преобразованиях института М.С. Маслов принимал активное участие. Он, как правило, был автором докладных записок, выступал на совещаниях в Народном комиссариате здравоохранения и других инстанциях, решавших вопросы реорганизации института. Его авторитетное мнение, признание его как крупнейшего ученого, известного не

только в СССР, но и за рубежом, способствовали положительному решению проблем [4].

В 1935 г. М.С. Маслов опубликовал в «Советской врачебной газете», органе печати, рассчитанном на широкие круги врачей и медицинской общественности, статью об итогах работы Ленинградского института ОММ за 10 лет и открывающихся перспективах: «Ныне, с открытием на его базе самостоятельного педиатрического института, перед ним открываются новые, еще большие возможности. В разработку знаний о ребенке включились теоретические кафедры. Уже через короткое время мы будем иметь заново созданные возрастную анатомию (нормальную и топографическую), возрастную физиологию, биохимию, фармакологию. Результаты этой работы скажутся быстро и на прогрессе клинической педиатрии» [5].

В деле преподавания педиатрии ЛПИИ пришлось в значительной степени быть пионером. Он представлял собой мощное учреждение и отличался от педиатрических факультетов медицинских институтов определенной задачей — проводить со студентами изучение возрастных особенностей уже на первых курсах, при прохождении теоретических дисциплин. Наличие специальных «детских» кафедр и клиник дало институту возможность готовить и узких специалистов в области детской хирургии, детского туберкулеза, детской невропатологии, детской психиатрии, отоларингологии и пр.

Под руководством М.С. Маслова практически была разработана вся методика учебного процесса, рассматривались и утверждались программы преподавания педиатрических дисциплин. В эти годы немедленного решения требовал вопрос об обеспечении студентов учебниками по педиатрии. М.С. Маслов одним из первых решил эту задачу. В 1933 г. вышел «Краткий курс детских болезней» — первый учебник, написанный доступным для студентов языком и соответствующий уровню достижений педиатрии того времени. В различные годы вышло пять изданий учебника.

В 1935 г. М.С. Маслову присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

В связи с учреждением Больницы-медвуза, а затем Ленинградского государственного педиатрического медицинского института, и началом обучения студентов происходило дальнейшее развертывание его материальной базы с целью создания условий функционирования высшего учебного заведения, организации новых кафедр и клиник, различных лабораторий. В 1935 г. кафедра патологии детского возраста была преобразована в кафедру факультетской педиатрии,

во главе которой профессор М.С. Маслов оставался до 1960 г. Клиника вскоре стала образцовой, хорошо оборудованной, при ней функционировали мощная биохимическая и клиническая лаборатории.

По инициативе Ю.А. Менделевой и руководителя научно-исследовательского отдела вуза М.С. Маслова научная работа всех подразделений ЛПМИ была упорядочена и приняла плановый характер, кафедральными коллективами определялись тематика и конкретные сроки проведения научных исследований.

Работа М.С. Маслова в ЛПМИ, крупном научном и учебном вузе, где были созданы лаборатории, клиники, кафедры, необходимые для всестороннего изучения ребенка, и в ВМедА — старейшем военно-медицинском учебном и научно-исследовательском учреждении, способствовала окончательному формированию научной школы Михаила Степановича Маслова. То, что это высшие учебные заведения, было большим преимуществом, способствующим осуществлению и соединению двух ведущих функций научной школы — исследовательской и образовательной.

М.С. Маслов создал сплоченный научный коллектив, объединенный общей научной проблематикой. Большое число сотрудников и наличие разнообразных клинических баз позволили добиться значительных успехов в разработке актуальных проблем педиатрии и, что особенно важно, быстрого внедрения новых методов диагностики, лечения и профилактики в практическое здравоохранение. Имя М.С. Маслова стало широко известным, многие молодые врачи стремились попасть в его клиники для клинического и научного усовершенствования.

Поскольку кафедра факультетской педиатрии ЛПМИ была более многочисленной, сотрудники, начавшие работать с М.С. Масловым в конце 1920-х — начале 1930-х гг. в ВМедА, продолжали трудиться в штате ЛПМИ. Среди них Р.М. Муравина, О.П. Тимофеева, Е.И. Казанская, Ю.Э. Виткинд, К.П. Иванова-Глухова, Б.Д. Тварьянович и др. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. на кафедре факультетской педиатрии работали Г.И. Зайцева, Н.И. Тарасов, В.П. Варламова, Э.А. Антипина, Л.Л. Пляскова, Н.В. Ананьина, А.П. Макарова, А.А. Валентинович, И.П. Хлыстова и др.

Многие научные работы, в том числе диссертационные, выполнялись совместно с другими кафедрами. Исключительно плодотворным было сотрудничество М.С. Маслова с профессором Л.Т. Соловьевым, заведующим кафедрой биохимии ЛПМИ. Результатом совместных ис-

следований были новые знания о патогенезе заболеваний детского возраста, представленные в работах Р.М. Муравиной, Э.И. Фридмана, И.А. Левинсон, Л.Г. Лейвикова, А.Ф. Фаддеевой, Б.Д. Тварьянович, Е.Е. Шестовской, Д.Я. Подгаецкой и др. Кроме того, некоторые работы выполнялись вместе с кафедрой патологической анатомии ЛПМИ, возглавляемой профессором Д.Д. Лоховым (работы Ю.Н. Садыковой, П.Г. Кац, Д.М. Винокурова и др.), и с кафедрой топографической анатомии и оперативной хирургии, руководимой профессором Ф.И. Валькером (работы Р.С. Новоселовой, С.А. Арутюнян, Ю.Э. Виткинд и др.).

С первых дней Великой Отечественной войны кафедра детских болезней ВМедА под руководством М.С. Маслова разрабатывала вопросы противовоздушной и противохимической обороны детей. Осенью 1941 г. М.С. Маслов выезжал в командировку для инспектирования тыловых госпиталей. В конце ноября 1941 г. ВМедА была эвакуирована из Ленинграда в Самарканд, куда в составе ее преподавателей выехал и М.С. Маслов с сотрудниками В.Ф. Знаменским, П.И. Ильинским, Н.А. Шалковым, М.С. Осетринкиной, В.С. Вайлем. Кроме преподавания, в этот период усилия коллектива кафедры были сосредоточены на совершенствовании лечебно-профилактической помощи детям и повышении квалификации врачей как в клинике, так и в масштабе Самарканда и области.

Никаких вспомогательных кабинетов детская клиника в Самарканде не имела, поэтому для организации полноценного обследования и лечения детей М.С. Маслов установил связи с другими подразделениями института: рентгеновское обследование проводилось в терапевтической клинике, физиотерапевтическое лечение — в клинике нервных болезней, лабораторное обследование — в центральной лаборатории клинического госпиталя. Была усовершенствована работа молочной кухни, расширен ассортимент питательных смесей. Много усилий было потрачено для улучшения питания детей старшего возраста, которое по калорийности и ингредиентам соответствовало возрасту и состоянию здоровья детей. В практику диетического лечения вводились продукты, используемые местными жителями: джиды, ореховое и кислое молоко. За 1942–1943 гг. через клинику прошло 1470 больных детей.

М.С. Маслов и его сотрудники установили тесную связь с Самаркандским отделом здравоохранения. Поскольку основной причиной заболеваемости и смертности детей были желудоч-

но-кишечные заболевания, М.С. Масловым и его сотрудниками была организована специальная комиссия, которая разработала план мероприятий, способствующих снижению этой патологии. Также внимание было уделено борьбе с инфекционными заболеваниями.

М.С. Маслов неоднократно выступал на заседаниях Самаркандского обкома партии и горисполкома по вопросам улучшения питания и организации медицинской помощи детям. За работу в Самарканде коллектив кафедры получил благодарность от городского и республиканского отделов здравоохранения. В передовой статье самаркандской газеты «Ленинский путь» работа кафедры по организации помощи практическому здравоохранению была высоко оценена местными партийными органами.

После снятия блокады Ленинграда коллектив кафедры детских болезней ВМедА в июне 1944 г. возвратился в истерзанный войной и блокадой город. Одновременно М.С. Маслов продолжил заведование кафедрой факультетской педиатрии в ЛПМИ. Остававшиеся в Ленинграде ее сотрудники Э.И. Фридман, Г.А. Николаев, Р.М. Муравина, О.П. Тимофеева и другие в тяжелые годы блокады старались сохранить заложенные М.С. Масловым принципы работы, выполняли ответственную задачу по лечению и спасению жизни детей. Они поддерживали переписку с Михаилом Степановичем, консультировались с ним по научным вопросам.

В 1944 г. Михаил Степанович Маслов был избран действительным членом Академии медицинских наук СССР, он вошел в ее первоначальный состав [6]. Избрание в только что учрежденную Академию медицинских наук СССР явилось признанием заслуг М.С. Маслова перед советской педиатрией и охраной материнства и детства. В академическую группу М.С. Маслова в разные годы входили Н.А. Шалков, Е.С. Малышева, Е.И. Казанская, К.Ф. Ширяева, Т.Г. Николаева, М.Г. Чухловина и др. Группа включилась в разработку основных проблем, которыми занималась школа М.С. Маслова: изучение аппарата внешнего дыхания у детей, патология дыхательной и сердечно-сосудистой системы, функциональные особенности и патогенез желудочно-кишечных заболеваний, септические и аллергические заболевания, проблема реактивности в детском возрасте и др.

В послевоенные годы кафедры и клиники М.С. Маслова как в ВМедА, так и в ЛПМИ пополнялись новым оборудованием и аппаратурой. Было налажено сотрудничество с детскими лечебно-профилактическими учреждениями Ленинграда, которые использовались не только

для проведения занятий со слушателями и студентами, но и для совершенствования организации помощи детям. В 1948 г. вышла одна из блестящих и оригинальных книг в советской педиатрии «Диагноз и прогноз детских заболеваний», представляющая исключительный интерес для любого практического врача. К ее написанию М.С. Маслов приступил еще в 1943 г. в Самарканде. Эту книгу он считал своим вкладом в Победу. В предисловии к книге он написал: «В связи с понесенными нашей страной за период Отечественной войны тяжелыми потерями в населении и громадными разрушениями городов, сел, колхозов и культурных учреждений, мы обязаны принять все меры к скорейшему возрождению мощи страны, к увеличению народонаселения, снижению детской заболеваемости и смертности. Лучший путь для этого — повышение качества обслуживания детского населения нашей страны. Данная книга и является лептой в это великое дело» [7]. Книга имела большое значение для формирования клинического мышления студентов и врачей.

По-прежнему М.С. Маслов очень много внимания уделял совершенствованию педагогического процесса. Работа в ЛПМИ, где осуществлялось профильное обучение студентов, позволила М.С. Маслову плодотворно развивать и воплотить многие новые рациональные принципы в преподавании. Он возглавлял центральную методическую комиссию института. Им были составлены методические письма о преподавании педиатрии на разных курсах, повышении научной квалификации преподавателей медицинских институтов, распределении функций на кафедрах и др. Вопросы методики преподавания часто обсуждались на кафедральных совещаниях как в ЛПМИ, так и в ВМедА.

М.С. Маслов был инициатором внедрения так называемого активного метода преподавания. Его глубоким убеждением было то, что и у постели больного, и в лаборатории студенты должны быть максимально активными и самостоятельными, а преподаватель должен лишь направлять и поправлять их, не подавляя инициативы. Основная задача ассистентов — заинтересовать студентов, способствовать развитию у них клинического мышления, потребности в чтении дополнительной литературы. Он придавал огромное значение в усвоении знаний обучающимися наглядным и дидактическим пособиям и заботился об оснащении ими учебных кабинетов в клиниках. Лекции М.С. Маслова отличались насыщенностью фактическим материалом, новизной мысли, сжатостью изложения, четкостью и простотой.

Его большой заслугой было создание руководств, учебников и монографий, долгое время служивших настольными книгами врачей и студентов. «Учение о конституциях и аномалиях конституции (диатезах) в детском возрасте и их биологическом и патологическом значении» (1924, 1925, 1926); «Основы учения о ребенке и особенностях его заболеваний» в двух томах издавались в 1926–1927, 1928–1929, 1930–1932 гг. Как уже упоминалось, в 1933 г. вышел учебник «Детские болезни. Краткий курс для студентов медвузов», в который, как писал М.С. Маслов, он включил «тот минимум знаний по педиатрии, который необходим каждому врачу, чтобы быть активным и сознательным участником в борьбе за снижение детской смертности и оздоровление потомства, чтобы оказать рациональную помощь ребенку в отсутствие квалифицированных специалистов, чтобы понять более правильно некоторые проблемы и расширить свой горизонт» [8]. Его 2-е издание выходит в 1935 г., а с 3-го издания он назывался «Учебник детских болезней» (в 1939 г., 4-е издание — в 1942 г.) и был предназначен для высших медицинских учебных заведений, а 5-е — в 1952 г. и 6-е — в 1953 г. издания — для студентов лечебных факультетов медицинских институтов.

В 1940 г. вышел учебник для студентов педиатрических факультетов «Детские болезни» (2-е изд. — 1946 г.), основанный на опыте преподавания в ЛПМИ. Михаил Степанович подчеркивал в предисловии, что эта книга «является курсом клинической педиатрии, рассчитанным на студентов педиатрических факультетов и Педиатрического института». Он отмечал, что «Учебник клинической педиатрии должен давать студенту ответ на все возникающие у постели больного ребенка вопросы, знакомить его с главными направлениями современной педиатрии и вместе с тем иметь свое руководящее направление. В настоящей книге широко использованы достижения и результаты научной работы советских педиатров, учтены все достижения зарубежной педиатрии, но в основу ее положен собственный опыт автора, вытекающий из многолетней работы в Ленинградском педиатрическом институте. Главной нашей задачей было дать оригинальное советское руководство, соответствующее современным программам нашей высшей медицинской школы с одновременным изложением организационной структуры советского здравоохранения» [9].

Еще одним учебным пособием для студентов были «Лекции по факультетской педиатрии» в двух томах (два издания, 1957–1960).

Форма подачи материала дала возможность М.С. Маслову сочетать описание детального клинического разбора конкретных больных с изложением основных закономерностей течения болезни и лечения. В 42 лекциях были рассмотрены основные заболевания раннего и старшего детского возраста.

Для учебников и руководств М.С. Маслова характерны ясность и доступность изложения, отражение новейших научных достижений как советских, так и зарубежных авторов, использование данных статистики и демографии, отражение профилактического направления советского здравоохранения, введение в состав руководств очерка по истории педиатрии, организации детского здравоохранения и системы охраны материнства и детства.

Каждое последующее издание учебника или руководства — это не просто перепечатка, а тщательное редактирование, изменение содержания в соответствии с новыми достижениями науки и совершенствованием учебного процесса. Учебники и монографии М.С. Маслова переводились на болгарский, сербский, корейский, китайский, румынский и албанский языки.

Лекции М.С. Маслова всегда были насыщены новыми данными, отличались строгой логикой, учили мыслить, призывали к постижению глубин профессии. Вместе с тем они были доходчивыми, четкими, простыми. Он не прибегал к ораторским эффектам, читал спокойно, не повышая голоса. М.С. Маслов считал, что лекции по факультетской педиатрии должны носить характер показательных клинических разборов наиболее часто встречающихся заболеваний у детей разного возраста, протекающих в наиболее яркой и типичной форме (рис. 3). На лекции М.С. Маслова, читаемые студентам, часто приходили практические врачи-педиатры.

С каждым годом увеличивалось число учебников М.С. Маслова. Сформировавшаяся в предвоенные годы научная школа М.С. Маслова в 1940–1950-е гг. достигла своего расцвета. Интенсивный интерес к науке М.С. Маслов сочетал со стремлением к коллективному творчеству. Как руководитель научной школы, он принадлежал к тем ученым, которые неизменно нуждались в учениках и последователях, в свою очередь являясь центром притяжения для исследователей. Он был твердо убежден, что всесторонне осветить тот или иной вопрос можно только в процессе коллективного изучения. «Только дружно сработавшиеся научные коллективы, — писал М.С. Маслов, — объединенные единым научным руководством, сработавшиеся на методике, испытанные в работе, умеющие

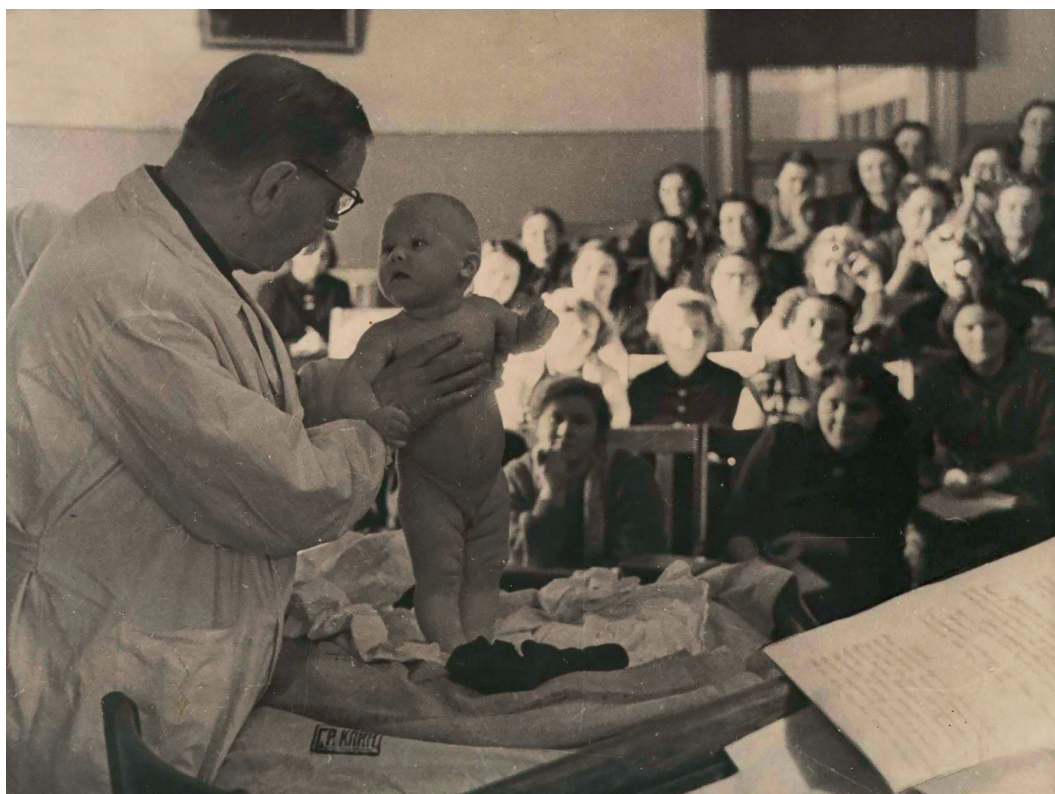


Рис. 3. Лекция профессора М.С. Маслова по факультетской педиатрии, 1950-е гг.

Fig. 3. Lecture by Professor M.S. Maslov on faculty pediatrics, 1950s

критически мыслить, могут дать и действительно дают ценное для науки. Когда работа выходит от такого крупного научного коллектива, к ней можно отнестись с доверием, ибо за ней скрывается научно-клинический опыт и критическое отношение самого учреждения» [10].

Залогом успешной работы школы М.С. Маслова, одной из самых крупных научных школ в советской педиатрии, несомненно, служило наличие оригинальной новаторской исследовательской программы, тщательная организация научной работы, создание оптимальных условий для ведения научных исследований, коллективный характер и комплексность выполняемых работ [11]. Педиатрической школой М.С. Маслова был утвержден функционально-биохимический подход в изучении особенностей организма ребенка в норме и при патологии, введены биохимические маркеры, определяющие здоровье и болезнь, создано понятие об индивидуальной реактивности ребенка, увязанное с конституцией, что позволило подойти к изучению индивидуального патогенеза и разработке индивидуальной патогенетической терапии.

Коллективом во главе с М.С. Масловым основательно изучены особенности детского

возраста, главным образом функциональные и биохимические особенности органов и тканей; конституции и аномалии конституций (диатезы) в детском возрасте, реактивность детского организма; этиология, патогенез и индивидуальное патогенетическое лечение острых и хронических расстройств пищеварения и питания у детей, септических состояний у детей грудного возраста, гепатитов и гепатолиенальных заболеваний; нефропатий, пневмоний, сердечно-сосудистых заболеваний у детей. Внедрение разработанных М.С. Масловым и его учениками новых методов лечения в практику детского здравоохранения способствовало снижению показателей летальности и детской смертности.

В начале 1950-х гг. в ВМедА М.С. Маслов совместно с академиком АМН СССР П.А. Куприяновым начали разрабатывать проблему диагностики и хирургического лечения врожденных пороков сердца и гнойно-воспалительных заболеваний легких у детей. Впервые в СССР были освоены и внедрены в практику детских клиник новые методы диагностики врожденных пороков сердца (ангиокардиография, аортография, зондирование полостей сердца и др.), что позволило довести точность топической диагностики отдельных пороков сердца

до 93%; сформулированы показания и противопоказания для хирургического вмешательства при пороках сердца у детей (Ширяева К.Ф., Либов С.Л., Кутушев Ф.Х. и др.).

М.С. Маслову принадлежит около 250 научных работ, из них 16 монографий.

При изучении научного наследия М.С. Маслова, с одной стороны, обращает на себя внимание широта его интересов, а с другой — их единство и тесная взаимосвязь. Его следующая работа часто вытекала из предыдущей, окончание одной работы обуславливало начало другой. Стиль научной деятельности М.С. Маслова охарактеризовал его ученик профессор А.Ф. Тур: «Это разнообразие проблем... было не просто перебрасыванием с одних тем к другим, а вполне обоснованным переключением на те вопросы, которые возникали при изучении предыдущих проблем и требовали выяснения, или были ответом на вопросы, возникшие перед органами здравоохранения» [12].

Школа М.С. Маслова как особая форма организации научной деятельности и трансляции научных знаний удачно сочетала традиции и новаторство. Она формировалась, когда педиатрия достигла значительных успехов, в то же время итоги ее деятельности пополнили научный фундамент педиатрии, воспроизводили новое знание, определяли ее развитие на многие годы, предлагали принципиально новые плодотворные методы исследования.

Под руководством М.С. Маслова было подготовлено 10 докторских и 46 кандидатских диссертаций. Из числа сотрудников и учеников М.С. Маслова 21 стали профессорами и возглавили кафедры или были профессорами в различных городах страны: А.Ф. Тур, В.Ф. Знаменский, В.Л. Стырикович, Э.И. Фридман, Н.А. Шалков, В.С. Вайль, К.Ф. Ширяева, Н.Г. Зернов, А.И. Клиорин, М.Г. Чухловина и многие другие. Ученица М.С. Маслова профессор А.А. Валентинович отмечала важную черту Михаила Степановича — «это умение привить интерес к научным исследованиям... Не случайно из числа его сотрудников и учеников 18 человек имеют звание профессора и 19 — звание доцента. Но можно сказать и больше: почти каждый врач-педиатр в какой-то мере может быть назван учеником проф. Маслова, настолько широкое влияние на формирование всех советских педиатров оказывает его учебники, монографии, статьи и доклады» [13]. Большое значение для развития советской педиатрии имела деятельность «дочерней» школы, созданной учеником М.С. Маслова, дей-

ствительным членом АМН СССР, профессором А.Ф. Туром в ЛПМИ.

Личностные качества М.С. Маслова способствовали его роли лидера научного коллектива. С юности он отличался упорством в достижении поставленной цели, трудолюбием. Михаилу Степановичу были свойственны понимание нового на основе исключительного знания основ, разносторонность научных интересов и осведомленность о достижениях современной науки, но в то же время — сосредоточенность на проблемах, которыми он интересовался всю свою творческую жизнь, внимание к методологическим вопросам науки. Научные успехи М.С. Маслова связаны с его широкой эрудицией и кругозором, хорошей общетеоретической подготовкой, знанием морфологии, физиологии, биохимии, микробиологии, почтением к истории медицины. Его отличали многогранная одаренность, блестящее владение методами обследования ребенка, решение актуальных задач клиники, организаторские способности [14].

Научные достижения М.С. Маслова, его сотрудников и учеников получили не только всесоюзное, но и мировое признание. В клиники М.С. Маслова приезжали учиться аспиранты из Болгарии, Польши, Югославии, Китая. Многочисленные делегации, а также отдельные врачи посещали руководимые им кафедры для ознакомления с их работой. В архиве М.С. Маслова сохранились письма от известнейших педиатров мира, с которыми он поддерживал переписку, — G. Fanconi из Швейцарии, A. Ylppo из Финляндии, P.G. Kiss из Венгрии, K. Kubát из Чехословакии, Ст. Коларов и Й. Тодоров из Болгарии, A. Ross из Канады, M. Lelong из Франции и др.

М.С. Маслов активно участвовал в работе международных форумов педиатрии. Он неоднократно возглавлял делегации советских педиатров на международных научных конгрессах, способствуя укреплению дружественных связей между народами.

Тесная связь поддерживалась М.С. Масловым с Институтом педиатрии АМН СССР. Он участвовал в научных сессиях института, оказывал консультативную помощь дирекции института по регулированию научной деятельности периферических институтов и кафедр. По поручению клинического отделения АМН СССР М.С. Маслов рецензировал планы научных работ Института педиатрии АМН СССР в целом и по отдельным проблемам, консультировал сотрудников института по вопросам диагностики пороков сердца, биохимических показателей крови и др.

Совместно с Институтом акушерства и гинекологии АМН СССР проводилось изучение врожденных пороков сердца у новорожденных и недоношенных детей.

Высоким авторитетом пользовался М.С. Маслов как председатель Ленинградского научного общества детских врачей. В 1925 г. он впервые был избран председателем Общества детских врачей. Также он возглавлял Общество в 1929–1930 гг., а с 1933 г. — до конца жизни (исключение составляли 1942–1944 гг.). Он активно участвовал в работе Всероссийских и Всесоюзных съездов детских врачей с 1912 по 1957 гг.

М.С. Маслов как председатель Общества детских врачей старался выносить на заседания такие вопросы, которые отвечали бы требованиям времени. Поскольку с первых лет советской власти главное внимание педиатры стали уделять не только лечению больного ребенка, но и охране его здоровья, идеи профилактики пронизывали тематику заседаний. М.С. Маслов писал, что «современная охрана материнства, младенчества и детства есть высшая форма профилактики. Она плоть от плоти и кровь от крови от педиатрии и могла возникнуть лишь благодаря мощному прогрессу педиатрии вообще и в деле изучения физиологии здорового ребенка в частности» [15].

Основную задачу Общества детских врачей М.С. Маслов видел в повышении квалификации врачей, особенно молодых. Для привлечения врачей в члены общества, повышения интереса к его заседаниям было решено устраивать выездные заседания в крупных детских больницах и в других лечебно-профилактических учреждениях. Тематика научных заседаний охватывала вопросы, волнующие педиатрический мир, обсуждались вопросы, представляющие значительный интерес с практической, организационной точки зрения. Было увеличено число клинических демонстраций.

Оказание научно-методической и практической помощи органам здравоохранения стало одним из важнейших направлений деятельности Общества детских врачей, возглавляемого М.С. Масловым. Тесный контакт установился с Ленинградским горздравотделом. На совместных заседаниях вырабатывались конкретные предложения, способствующие улучшению лечебно-профилактической помощи детям. Благодаря этим мерам многие новые формы и методы работы были впервые разработаны и внедрены в Ленинграде. В послевоенный период не было ни одного раздела педиатрии и организации детского здравоохранения, который не обсуждался бы на заседаниях общества. Все

эти меры активизировали деятельность Общества, привлекли в его ряды молодые силы. Если в начале XX в. в его рядах было около 100 членов, то в 1940 г. уже 500.

М.С. Маслов был членом Всесоюзного общества детских врачей и заместителем председателя Всесоюзного общества детских врачей, являлся куратором Украинского научного общества детских врачей. Он принимал участие в работе других научных обществ, был избран почетным членом Общества микробиологов и инфекционистов.

Большое внимание М.С. Маслов уделял организации лечебной помощи детям раннего возраста на дому и в больницах, а также способствовал развитию специализированной помощи детям. В 1958 г. на территории Сестрорецкого курорта был открыт санаторий для больных бронхиальной астмой и хроническими пневмониями, инициатором создания и научным руководителем которого был М.С. Маслов. В санатории начали применяться новые методы лечения (аэрозольтерапия, интратрахеальное введение лекарственных веществ и др.), хорошо был организован досуг детей. В 1963 г. санаторию было присвоено имя М.С. Маслова.

Неоднократно М.С. Маслов выезжал для оказания консультативной помощи по вопросам охраны детства в Армению, Азербайджан, Карелию, Украину.

Еще в годы Великой Отечественной войны для оказания консультативной помощи органам здравоохранения и улучшения медицинской помощи детям при Наркомздравах СССР и РСФСР были созданы советы лечебно-профилактической помощи детям, в составе которых находились квалифицированные педиатры, в том числе и М.С. Маслов. Он являлся участником пленумов совета лечебно-профилактической помощи детям, на которых обсуждались актуальные вопросы детского здравоохранения в годы войны и в послевоенный период. В 1959 г. по заданию Министерства здравоохранения СССР он подготовил предложения по борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями детей грудного возраста для Всемирной организации здравоохранения.

Созданный при Ленинградском горздравотделе совет лечебно-профилактической помощи детям возглавил М.С. Маслов. Занимаемые им должности (председатель совета лечебно-профилактической помощи детям, председатель Общества детских врачей и руководитель ведущих научных коллективов) отражали тесный союз науки и практики, столь необходимый для плодотворного развития педиатрии.

В 1930–1940-е гг. М.С. Маслов состоял членом квалификационной, экспертной и методической комиссий Народного комиссариата здравоохранения СССР, был постоянным рецензентом Высшей аттестационной комиссии (ВАК) СССР.

С 1947 по 1952 гг. М.С. Маслов избирался депутатом Ленинградского Совета депутатов трудящихся.

М.С. Маслов участвовал в работе и организации Всероссийских и Всесоюзных съездов детских врачей, на которых выступал с программными докладами: II съезд — 1923 г. (Москва); III съезд — 1925 г. (Ленинград); IV — 1927 г. (Москва); V — 1935 г. (Ленинград); VI — 1947 г. (Москва); VII — 1957 г. (Ленинград). Большое участие он и его сотрудники принимали в организации тех съездов, которые проводились в Ленинграде. М.С. Маслов был председателем организационного комитета VII Всесоюзного съезда детских врачей, гостями которого стали ученые более чем из 25 стран мира. Съезд продемонстрировал большие достижения нашей страны в области педиатрии. После окончания его работы в адрес М.С. Маслова от зарубежных ученых приходили письма с выражением признательности за возможность принять участие в работе съезда. В своем письме профессор Фань Цюнь из Китайской Народной Республики писал Михаилу Степановичу: «Члены китайской делегации — проф. Сун-Мин-Тун и я по Вашему приглашению приняли участие на VII Всесоюзном съезде педиатров. Благодаря этому мы смогли быть непосредственными свидетелями великих успехов в здравоохранении детей и передового опыта в педиатрии в СССР. Разрешите еще раз выразить Вам глубокое почтение и сердечную благодарность... В Министерстве здравоохранения КНР мы уже дали подробную информацию об этом замечательном съезде, а также предложение создать комиссию для обмена опытом в области педиатрической науки между социалистическими и новодемократическими странами» [1].

М.С. Маслов активно участвовал в работе международных форумов педиатрии. Он неоднократно возглавлял делегации советских педиатров на международных научных конгрессах, способствуя укреплению дружественных связей между народами, был участником V (1947, Нью-Йорк), VII (1956, Копенгаген) и VIII (1959, Монреаль) Международных конгрессов педиатров. На V Международном конгрессе педиатров в 1947 г. в Нью-Йорке был избран временный комитет для разработки положения о Международной ассоциации педиатров, а на

VI конгрессе педиатров в Цюрихе в 1950 г. был утвержден постоянный Исполнительный комитет Международной ассоциации педиатров, членом которого являлся М.С. Маслов. В этом же году Академия медицинских наук СССР и Всесоюзное общество педиатров приняли решение о вступлении СССР в Международную ассоциацию педиатров.

Много усилий М.С. Маслов как член Исполнительного комитета Международной ассоциации педиатров приложил для организации IX Международного конгресса, который состоялся в Канаде (Монреаль) в июле 1959 г. М.С. Маслов возглавлял советскую делегацию, в состав которой входило 16 человек. В первый же день пребывания делегации в Монреале была организована встреча с журналистами, и в газетах было напечатано интервью с профессором М.С. Масловым.

М.С. Маслов был избран действительным членом Польской академии наук, почетным членом Чехословацкого научного общества им. Пуркинье, Болгарского педиатрического общества, членом-корреспондентом Парижского общества педиатров.

В 1951 г. М.С. Маслов дважды побывал в Чехословакии. В феврале он входил в состав правительственной делегации; выступал с докладами в Праге и Брно на заседании общества педиатров и гинекологов, а в октябре этого же года он возглавил советскую делегацию на съезде чехословацких педиатров в Брно. Во время последней поездки он детально ознакомился с постановкой детского здравоохранения Чехословакии и по просьбе руководителей общества проделал серьезную работу по составлению рекомендаций по совершенствованию лечебно-профилактической помощи детям. Кроме того, он способствовал созданию в Карловом университете в Праге первого в Чехословацкой Социалистической Республике педиатрического факультета, участвовал в разработке учебных программ для него, присутствовал на торжественном открытии.

Активное участие М.С. Маслов принял в работе Международного конгресса по защите детей, состоявшегося в 1952 г. в Вене, где он возглавил медицинскую секцию. Конгресс выявил, что во многих странах дети находятся в очень тяжелом положении, которое «не может не вызвать законной тревоги у всех честных людей». М.С. Маслов писал: «Развитие дела защиты детей должно быть прежде всего связано с борьбой за мир, с борьбой против подготовки новой войны. Борьба за мир — это не только спасение человечества от гибели всех

сокровищ культуры и цивилизации, это борьба за усиление ассигнований на социально-культурные мероприятия. Не может быть большего счастья у всех отцов и матерей, чем знать, что будущее их детей обеспечено, что перед ними открыты все дороги, что государство стоит на страже их здоровья и благополучия» [16].

Тесные связи М.С. Маслов поддерживал с венгерскими педиатрами. В октябре 1958 г. в Москве и Ленинграде проходили Дни советско-венгерской медицины. По инициативе венгерских врачей была организована совместная научная конференция педиатров СССР и Венгерской Народной Республики. Большое участие в организации и проведении всех мероприятий принял М.С. Маслов. Венгерские ученые ознакомились с работой ряда научных учреждений, в том числе с клиниками ЛПМИ и ВМедА.

Последняя поездка М.С. Маслова за рубеж состоялась в ноябре 1959 г., он принял участие в работе съезда венгерских педиатров в Будапеште.

Необходимо отметить, что М.С. Маслов не просто участвовал в том или ином конгрессе, а активно включался в жизнь педиатров данной страны, тем самым пропагандируя достижения советской педиатрии, миролюбие и доброжелательность.

Михаил Степанович пользовался исключительно большим авторитетом и уважением, его выступления всегда слушались с особым вниманием. Они неизменно были конструктивными, он ставил проблему и предлагал ее решение.

М.С. Маслов проводил большую редакторскую работу. Он принимал участие в редактировании «Журнала детских болезней», «Врачебной газеты», был заместителем редактора журнала «Педиатрия», соредактором медицинских энциклопедий. С 1929 г. он был членом редколлегии, а с 1946 г. — ответственным редактором выходящего с 1929 по 1953 гг. в Ленинграде журнала «Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства» (с 1929 по 1936 г. журнал назывался «Вопросы педиатрии, педологии и охраны материнства и детства»). Редакция журнала размещалась на территории ЛПМИ. Этот журнал был очень популярен среди педиатров Советского Союза во многом благодаря М.С. Маслову. Он очень внимательно и заботливо относился к авторам статей. Часто страницы журнала представлялись молодым неизвестным ученым. В журнале публиковались не только научные статьи, но и организационно-методические материалы, отчеты Ленинградского общества детских врачей, хроника жизни ЛПМИ.

М.С. Маслов был вдумчивым клиницистом, владеющим искусством диагноза и прогноза,

ему было свойственно глубокое проникновение в сущность болезни. Одним из его клинических принципов была «индивидуализация» каждого больного. Еще в 1924 г. он писал: «...В сущности говоря, каждый новый больной с одной и той же болезнью есть для врача совершенно новая разновидность, отличающаяся от других ранее им виденных» [17].

Огромное значение в диагностике заболевания М.С. Маслов придавал правильно собранному и истолкованному анамнезу, умению критически оценивать и выявлять динамику развития тех или иных симптомов в общей картине болезни. На занятиях с врачами и студентами он подчеркивал, что врачу надо уметь разбираться в совокупности всех жалоб, предъявляемых ребенком и его родителями. Невозможность объяснения хотя бы одной, даже второстепенной, жалобы должна настораживать врача и заставлять его вести поиск новых данных в анамнезе.

Одним из первых в педиатрии, наряду с А.А. Киселем, М.С. Маслов привлек внимание педиатров к так называемым преморбидным состояниям, в диагностике которых главную роль он отводил правильному анализу субъективных симптомов.

По воспоминаниям работавших с М.С. Масловым, он никогда не прибегал к внешним эффектам и «молниеносным» диагнозам. А.Ф. Тур вспоминал, что «наоборот, иногда могло показаться, что М.С. Маслов сомневается, затрудняется в постановке диагноза... Это впечатление было ложным. М.С. Маслов, думая у постели больного, внимательно оценивал анамнез жизни и болезни, спокойно и последовательно развивал ход своих соображений и всегда старался индивидуально подойти к больному, оценить патогенез его заболевания и обосновать индивидуальную терапию» [12].

В клиниках М.С. Маслова широко применялись лекарственные средства, причем многие новые методы лечения были введены в практику именно М.С. Масловым и его сотрудниками (ферментотерапия, гормонотерапия, антибиотикотерапия, «растворы Маслова», дифференцированные солевые растворы, протеинотерапия, кислородотерапия, дифференцированная диетотерапия, стимулирующая терапия и др.). В клинике детских болезней ВМедА в 1922 г. М.С. Масловым было произведено первое в СССР переливание крови детям с учетом гемоглобутинационной совместимости крови донора и реципиента [18, 19].

Несмотря на приверженность активной терапии, Михаил Степанович призывал врачей относиться к ней критически и осмысленно,

предостерегал от слишком элементарного подхода к больному и шаблонов в назначении лекарственных средств. Он советовал врачам чаще задумываться над вопросами: как отреагирует организм на введение того или

иного средства, какое побочное действие оно окажет на другие органы, ткани, не изменится ли нейрогуморальная регуляция, как повлияют назначения на общую реактивность организма (рис. 3, 4).



Рис. 4. Консультация профессора М.С. Маслова

Fig. 4. Consultation with Professor M.S. Maslov



Рис. 5. Обход М.С. Маслова в факультетской клинике

Fig. 5. M.S. Maslov's rounds in the faculty clinic

По мнению М.С. Маслова, стать хорошим врачом помогают клинический опыт, логическое мышление, фундаментальные знания, владение лабораторно-инструментальной методикой, интуиция. Он всегда находил время для консультации ребенка, беседовал с родителями. Без промедления отвечал на письма родителей больных детей, никогда не отказывал в приеме больного (рис. 5). Он говорил, что «надо уметь завоевать доверие ребенка. Для этого надо прежде всего любить детей, входить в мелочи их жизни, понимать их интересы, находить общий язык с ребенком» [7]. Продолжая традиции Н.П. Гундобина, М.С. Маслов считал, что каждый медицинский работник в области педиатрии должен быть воспитателем, психологом, изучать ребенка, интересоваться его поведением, окружением. Он подчеркивал важность тщательного изучения педиатрами социально-бытовых условий жизни ребенка.

Консультировал М.С. Маслов не только в нашей стране. Сохранились письма, присланные врачами из Болгарии, Польши, Германской Демократической Республики, Бразилии, в которых они обращались к Михаилу Степановичу за советом относительно диагностики и лечения различных патологических состояний, оценки разработанных методов диетотерапии, просили прислать советские лекарственные препараты и т.д.

Родина высоко оценила деятельность М.С. Маслова. Он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями, в том числе медалью «За оборону Ленинграда».

М.С. Маслов отличался высокой требовательностью к себе и к своим сотрудникам. Обладая внутренней дисциплиной, он хорошо мог рассчитывать свое время, многое успевал. День его был расписан по часам и минутам, сотрудники знали, где в данный момент находится их руководитель. Михаил Степанович не любил хвастунов, людей, склонных больше говорить о своих мнимых заслугах, чем работать на самом деле, не терпел сплетников и склочников. А.Ф. Тур вспоминал, что при первых встречах с ним казалось, что «он человек сумрачный, чрезмерно замкнутый, не очень внимательный к окружающим. Это впечатление совершенно ошибочно. Михаил Степанович отличался большой скромностью, пожалуй, некоторой застенчивостью, он был человеком чутким, мягким, очень доброжелательным, весьма внимательным к окружающим» [12].

Зная об отзывчивости, справедливости и внимательности Михаила Степановича, его сотрудники советовались с ним и по вопросам, не относящимся к их работе. Он знал членов семьи своих сотрудников, помнил об их интересах.



Рис. 6. Последняя лекция профессора М.С. Маслова по факультетской педиатрии в ЛПМИ

Fig. 6. The last lecture of Professor M.S. Maslov on faculty pediatrics at LPMI

Работавшие с Михаилом Степановичем отмечают, что он отличался разносторонностью интересов: любил шахматы, знал и ценил художественную литературу, театр, изобразительное искусство, музыку — играл на виолончели, постоянно посещал филармонию, очень любил кино. Михаил Степанович часто спрашивал у молодых сотрудников, видели ли они новый фильм, посетили ли выставку. Начавшие работать в его клиниках врачи поначалу думали, что Михаил Степанович задавал такие вопросы с целью выяснения, работают ли они дома с литературой, и, соответственно, отвечали, что у них не остается времени на развлечения. В таких случаях он говорил, что врач обязан интересоваться происходящими в культурной жизни событиями. В программу кафедральных совещаний он включал и такие вопросы, как обзоры отечественной и зарубежной литературы и кинофильмов, посвященных медицине или отражающих медицинскую тематику.

В 1960 г. М.С. Маслов оставил кафедру факультетской педиатрии в ЛПМИ и передал заведование своей ученице А.А. Валентинович. Последнюю лекцию в институте М.С. Маслов посвятил истории педиатрии, кратко остановился на достижениях кафедр педиатрии ВМедА

и ЛПМИ (рис. 6). Он дал свою оригинальную оценку вкладу крупных педиатров и призвал будущих врачей следовать славным традициям отечественной педиатрии. По понятной скромности он не говорил о том, что с полной ответственностью можно сказать сегодня: деятельность М.С. Маслова, достижения его научной школы составляют одну из главных и интереснейших страниц российской педиатрии.

В январе 1925 г. в своем выступлении на торжественном открытии Института ОММ М.С. Маслов приветствовал рождение нового учреждения, применив такое сравнение — это «новорожденный ребенок с хорошей конституцией» [20]. Диагноз и прогноз корифея педиатрии и на этот раз оказался верным. Это подтверждается достижениями и итогами деятельности ЛПМИ — СПбГПМУ, отмечающего в 2025 г. свой 100-летний юбилей.

Заслуги Михаила Степановича Маслова в организации и развитии ЛПМИ — СПбГПМУ, где он возглавлял одну из ведущих в стране кафедр факультетской педиатрии, его вклад в фундаментальную и клиническую педиатрию, открывший перед врачами возможности совершенствования методов диагностики и лечения, его преданность педиатрии, своим



Рис. 7. М.С. Маслов (1885–1961) — выдающийся советский педиатр, профессор, действительный член АМН СССР (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1935), генерал-майор медицинской службы

Fig. 7. M.S. Maslov (1885–1961) is an outstanding Soviet pediatrician, professor, full member of the USSR Academy of Medical Sciences (1945), Honored Scientist of the RSFSR (1935), Major General of the Medical Service

ученикам и своим пациентам в нашем вузе не забыты. Этому немало способствовали ученики и последователи М.С. Маслова, работавшие и возглавлявшие кафедры педиатрии во многих городах нашей страны, и в первую очередь коллектив кафедры и клиники факультетской педиатрии ЛПМИ — СПбГПМУ под руководством профессора А.А. Валентинович, профессора А.В. Папаяна, и в настоящее время профессора Н.Д. Савенковой. В 2020 г. на корпусе, где с 1924 по 1960 гг. работал Михаил Степанович, в память о нем установлена мемориальная доска. Новые поколения детских врачей, преподавателей и студентов бережно хранят и будут хранить воспоминания о замечательном ученом-педиатре, вернувшем здоровье и радость жизни тысячам больных детей (рис. 7).

Ученик М.С. Маслова Михаил Ворошиловский написал в дни прощания с Михаилом Степановичем стихи, не безупречные в смысле стиха, но очень точно отражающие его личность:

Мы любили его, и простого, и сложного,
Старика-генерала с отличной душой;
Все, что смог, совершил он в пределах возможного,
Человек этот, истинно, с буквы большой.
Никогда он в науке не гнался за славой
И за модою следом покорно не шел,
И в научных течениях мелко не плавая,
Не менял своих взглядов под чей-то смехот.
Принципиален и тверд, он не стал консерватом:
Диалектик в душе до конца своих дней,
Этот труженик скромный остался новатором
В кардинальных вопросах охраны детей.
В этом сдержанном, с виду сухом человеке
Билось сердце иного юнца горячий.
Он такие в науке прокладывал вехи,
Что служили компасом для тысяч врачей... [1].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Authors' contribution. All authors made a substantial contribution to the conception of the

study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микиртичан Г.Л. М.С. Маслов (1885–1961). М.: Медицина; 1990.
2. Маслов М.С. О развитии крупных сосудов (аорты и art. brachialis) у человеческого зародыша. В кн.: Работы детской клиники проф. А.Н. Шкарина. СПб.; 1913: 131–150.
3. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1930; 28: 379.
4. Сборник трудов, посвященный XXV-летию научной и учебной деятельности заслуженного деятеля науки профессора М.С. Маслова. Л.: Изд. и тип. Воен.-мед. акад. РККА им. С.М. Кирова; 1937.
5. Маслов М.С. Десятилетие Ленинградского научно-исследовательского института охраны материнства и младенчества им. Клары Цеткин (1925–1935 гг.). *Советская врачебная газета*. 1935;17:1396–1398.
6. Глянец С.П., Сточик А.А. Страницы создания АМН СССР (1932–1944). *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2016;2:106–109.
7. Маслов М.С. Диагноз и прогноз детских заболеваний. Л.: Медгиз, Ленингр. отд-ние; 1948.
8. Маслов М.С. Краткий курс детских болезней. Пособие для студентов медресов. Л.: Мед. изд-во; 1933.
9. Маслов М.С. Учебник детских болезней: для педиатрических факультетов высших медицинских учебных заведений. Л.: Наркомздрав СССР, Государственное издательство медицинской литературы, Ленинградское отделение; 1940.
10. Маслов М.С. Роль клинического опыта, лабораторно-инструментальных методов и кондиционального мышления в современной научно-практической диагностике. *Педиатрия: Журнал анатомии, физиологии, патологии, клиники детского возраста и охраны здоровья детей и подростков*. 1929;XIII(2):97–110.
11. Микиртичан Г.Л. Школа Михаила Степановича Маслова. *Вопросы современной педиатрии*. 2009;8(1):150–154.
12. Тур А.Ф. М.С. Маслов. М.: Медицина; 1969.
13. Валентинович А.А. Юбилей ученого. *Советский педиатр*. 1960;19.
14. Клиорин А.И. Воспоминания о Михаиле Степановиче Маслове. В кн.: Педиатрия: из XIX в XXI век: материалы конференции. СПб.; 2005:92–93.
15. Наша искра. 1925;9:48.

16. Маслов М.С. К Международному конгрессу врачей-демократов. *Вопросы педиатрии и охраны материнства и детства*. 1952;5:3–6.
17. Маслов М.С. Учение о конституциях и аномалиях конституции (диатезах) в детском возрасте и их биологическом и патологическом значении: Клинические лекции для врачей и студентов в монографическом изложении. Л.: Практическая медицина; 1924.
18. Соколова-Пономарева О.Д. Переливание крови детям при различных заболеваниях. В кн.: Переливание крови. А.А. Багдасарова, А.В. Гуляева, ред. М.: Медгиз; 1951:455–514.
19. Иванов Д.О., Петренко Ю.В. Этапы истории переливания крови в акушерстве и педиатрии. *Проблемы женского здоровья*. 2012;7(2):79–87.
20. Гольдфельд А.Я. Ленинградский Институт охраны материнства и младенчества. *Охрана Материнства и Младенчества*. 1925;1:39–46.
8. Maslov M.S. A brief course in childhood diseases. a handbook for students of medical universities. Leningrad: Medical Publishing House; 1933. (In Russian).
9. Maslov M.S. Textbook of children's diseases: for pediatric faculties of higher medical educational institutions. Leningrad: USSR People's Commissariat of Health, State Publishing House of Medical Literature, Leningrad Branch; 1940. (In Russian).
10. Maslov M.S. The role of clinical experience, laboratory and instrumental methods, and conditional thinking in modern scientific and practical diagnostics. *Pediatrics: Journal of Anatomy, Physiology, Pathology, Childhood Clinic, and Child and Adolescent Health Care*. 1929;XIII(2):97–110. (In Russian).
11. Mikirtichan G.L. Mikhail Stepanovich Maslov's School. Issues of Contemporary Pediatrics. 2009;8(1):150–154. (In Russian).
12. Tur A.F. M.S. Maslov. Moscow: Medicine; 1969. (In Russian).
13. Valentinovich A.A. Anniversary of a Scientist. *Soviet Pediatrician*. 1960;19. (In Russian).
14. Klorin A.I. Memories of Mikhail Stepanovich Maslov. In: Pediatrics: from the 19th to the 21st Century: Conference Proceedings. Saint Petersburg; 2005:92–93. (In Russian).
15. Nasha iskra. 1925;9:48. (In Russian).
16. Maslov M.S. To the International Congress of Democratic Doctors. Issues of Pediatrics and the Protection of Motherhood and Childhood. 1952;5:3–6. (In Russian).
17. Maslov M.S. The doctrine of constitutions and constitutional anomalies (diatheses) in childhood and their biological and pathological significance: Clinical lectures for doctors and students in a monograph. Leningrad: Practical Medicine; 1924. (In Russian).
18. Sokolova-Ponomareva O.D. Blood transfusion in children for various diseases. In: Blood Transfusion. A.A. Bagdasarov, A.V. Gulyaev, ed. Moscow: Medgiz; 1951:455–514. (In Russian).
19. Ivanov D.O., Petrenko Yu.V. Stages in the history of blood transfusion in obstetrics and pediatrics. *Problems of Women's Health*. 2012;7(2):79–87. (In Russian).
20. Goldfeld A.Ya. Leningrad Institute for the Protection of Mothers and Infancies. *Motherhood and Childhood Care*. 1925;1:39–46. (In Russian).

REFERENCES

1. Mikirtichan G.L. M.S. Maslov (1885–1961). Moscow: Meditsina; 1990. (In Russian).
2. Maslov M.S. On the development of large vessels (aorta and art. brachialis) in the human embryo. In: Works of the children's clinic of prof. A.N. Shkarin. Saint Petersburg; 1913: 131–150. (In Russian).
3. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the RSFSR (SU RSFSR). 1930;28:379. (In Russian).
4. Collection of works dedicated to the 25th anniversary of the scientific and educational activities of the honored scientist professor M.S. Maslov. Leningrad: L.: Izd. i tip. Voen.-med. akad. RKKA im. S.M. Kirova; 1937:5. (In Russian).
5. Maslov M.S. Decade of the Leningrad Research Institute for Maternal and Infancy Care named after Clara Zetkin (1925–1935). *Soviet Medical Newspaper*. 1935;17:1396–1398. (In Russian).
6. Glyantsev S.P., Stochik A.A. Pages from the creation of the USSR Academy of Medical Sciences (1932–1944). *Bulletin of the N.A. Semashko National Research Institute of Public Health*. 2016;2:106–109. (In Russian).
7. Maslov M.S. Diagnosis and prognosis of childhood diseases: a guide for physicians. Leningrad: Medgiz, Leningrad Branch; 1948. (In Russian).